

МЫСЛИ О ДРАГУНАХЪ.

Ошибочность состава драгунъ, въ томъ видѣ, какъ они были до 1857 года, оказалась на опыте. Раздѣление ихъ по дивизіямъ вполнѣ рационально; ибо спѣшиваніе бываетъ нужно не на одной точкѣ боя, и, кромѣ того, конная дивизія, дѣйствуя отдельно, весьма часто не можетъ обойдти безъ пѣхоты.

Драгуны соединяютъ въ себѣ два разнородныхъ оружія: конницу и пѣхоту. Кромѣ чрезвычайно трудной службы, они въ обоихъ оружіяхъ очевидно не могутъ быть совершенными; следовательно, въ бою конные слабѣе конницы противника, спѣшеніе слабѣе пѣхоты. Но это не составляетъ еще главнаго недостатка драгунъ. Есть другой, болѣе существенный.

Въ нѣсколько пѣхотныхъ, и иногда въ одинъ жаркій бой, драгунъ не станетъ; пополнить убитыхъ и раненыхъ будетъ некѣмъ, и горкій опытъ укажетъ, что драгуны могутъ существовать только для мирнаго времени, если не отмѣнить употребленіе ихъ спѣшеннymi. Пусть докажутъ мнѣ противное.

Конница безъ пѣхоты обойдти не можетъ, и есть полная возможность замѣнить драгунъ летучею пѣхотою, которая не исчезнетъ въ продолженіе безконечной войны.

Летучая пѣхота должна быть одѣта и вооружена по образцу пѣхоты, кромѣ ранцевъ. Доведеніемъ въ стрѣльбѣ и пѣшой службѣ не уступать лучшей пѣхотѣ, умѣть строить наскоро ложементы и ямы. Въ конномъ же строю образованіе летучей пѣхоты ограничивается сидѣніемъ крѣпко на лошади, нѣсколькими построеніями и знаніемъ ухода за лошадью; вместо ранца

два кожаные мѣшка на сѣдлѣ, а плащъ черезъ плечо. Имѣть подъ собою подъемныхъ лошадей на уздечкахъ.

Неношеніе ранца дасть летучей пѣхотѣ большое преимущество надъ пѣхотою противника.

Одежда пѣхотнаго солдата послужить обманомъ непріятелю, который будетъ предполагать присутствіе пѣхоты.

Послѣ каждой потери людей въ бою, они пополняются немедленно изъ пѣхотныхъ полковъ; летучая пѣхота, столь необходимая, находится всегда въ полномъ комплектѣ; отдѣленіе же отъ пѣхотной роты одного или двухъ человѣкъ неощутительно.

Для подкрѣпленія доказательствъ пользы отъ летучей пѣхоты, я могу указать на факты:

Въ 1812 году, знаменитый партизанъ Сеславинъ посадилъ егерскую роту на крестьянскихъ лошадей и производилъ чудеса съ своимъ отрядомъ.

Въ 1831 году, польскій генералъ Дембинскій посадилъ пѣхуту своего отряда на крестьянскихъ лошадей, прошелъ сквозь наши войска отъ Литвы чрезъ Бѣловескую пушту и соединился съ своею арміею.

Генералъ-адвокатъ графъ ОСТЕНЬ-САМЕНЬ 1-й.